

RU

Тематико-семантические особенности фразеологических единиц с компонентом «одежда» в японском и якутском языках (на материале японско-русского словаря С. А. Быковой и якутско-русского словаря А. Г. Нелунова)

Руфова Е. С.

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении тематико-семантической характеристики и национально-культурной специфики японской и якутской лингвокультурной коммуникации на примере фразеологических единиц с компонентом «одежда». Несомненно, что наименования одежды получили свое распространение и во фразеологии, отражая национально-культурные особенности окружающей действительности. Научная новизна исследования заключается в том, что сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом «одежда» позволил выявить фрагменты языковой картины мира японцев и якутов, определить комплекс смыслов, который связан с социальной символикой традиционной одежды и транслирует национальное мировоззрение. В результате исследования сопоставляется языковая семантика изучаемых компонентов фразеологических единиц с символическими значениями; определяется значимый в этнокультурном плане комплекс смыслов, который связан прежде всего с социальной символикой костюма. Выделение тематических групп позволило выявить их семантические связи, маркирующие социальное, материальное положение и характер человека. Одежда может выступать в качестве маркера принадлежности к определенной социальной группе, служит показателем достатка своего владельца, а также используется для описания черт его характера.

EN

Thematic and semantic features of phraseological units with the component "clothes" in Japanese and Yakut languages (based on the material of the Japanese-Russian dictionary by S. A. Bykova and the Yakut-Russian dictionary by A. G. Nelunov)

E. S. Rufova

Abstract. The purpose of the study is to identify the thematic and semantic characteristics, and national and cultural specifics of Japanese and Yakut linguistic and cultural communication using the example of phraseological units with the component "clothes". Undoubtedly, the names of clothes became widespread in phraseology, reflecting the national and cultural characteristics of the surrounding reality. The scientific novelty of the study lies in the fact that a comparative analysis of phraseological units with the component "clothing" allowed us to identify fragments of the linguistic worldview of the Japanese and Yakuts, to determine a set of meanings that is associated with the social symbolism of traditional clothing and translates the national worldview. As a result of the study, the linguistic semantics of the studied components of phraseological units is compared with symbolic meanings. A complex of meanings significant in ethnocultural terms is determined, which is primarily associated with the social symbolism of the costume. The allocation of thematic groups made it possible to identify their semantic connections, marking the social, financial situation and character of a person. Clothing can act as a marker of belonging to a certain social group, serves as an indicator of the wealth of its owner, and is also used to describe his character traits.

Введение

Фразеологические единицы, являясь неотъемлемой частью любого языка, представляют собой устойчивые сочетания слов, которые обладают особой образностью, экспрессивностью и стилистической окраской.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в последние десятилетия в лингвистическом сообществе наблюдается повышенный интерес к проблемам исследования национально-культурной специфики, языковой картины мира, общих законов антропоцентрической лингвистики, находящихся на стыке нескольких научных дисциплин: лингвистики, психолингвистики, фразеологии, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии. Изучение фразеологических единиц японского и якутского языков позволит лучше понять культурные традиции народа, их историческое развитие и мироощущение, что выражается термином «языковая картина мира», который связывается с наследием Вильгельма фон Гумбольдта и последующей лингвистической традицией (Турапова, 2020).

В рамках данной статьи предпринимается попытка сопоставительного изучения фразеологических единиц с компонентом «одежда» японского и якутского языков. В задачи исследования входит: раскрыть специфику фразеологических единиц с компонентом «одежда» японского языка; определить специфику фразеологических единиц с компонентом «одежда» якутского языка; выявить семантические связи компонента в проанализированных фразеологических единицах (далее – ФЕ).

С древнейших времен одежда являлась неотъемлемым атрибутом человека не только для защиты от внешних факторов, но и социально-культурным идентификатором. К тому же в качестве функциональных особенностей можно почеркнуть и сакрально-защитные функции традиционной одежды. В эволюционном развитии одежды можно проследить историю отдельного народа, целой эпохи и развития человечества в целом. Несомненно, что наименования одежды, отражая национально-культурные особенности окружающей действительности, использовались в устойчивых сочетаниях и образных выражениях. Анализ фразеологических единиц с компонентом «одежда» позволит выявить лингвокультурную специфику языковых элементов в японском и якутском языках.

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: метод компонентного анализа, применявшийся для дифференциации состава ФЕ и выявления семантических связей с компонентом «одежда»; метод словарных дефиниций и концептуального анализа для выявления переносного значения рассматриваемых ФЕ; когнитивно-прагматический метод, позволивший установить и описать когнитивные механизмы, лежащие в основе конструирования образного значения ФЕ, а также метод сплошной выборки для отбора практического материала исследования.

В рамках данного исследования методом сплошной выборки были отобраны 42 японские ФЕ, включающие компонент «одежда» из японско-русского словаря С. А. Быковой (Японско-русский фразеологический словарь. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007) и 29 якутские ФЕ с компонентом «одежда» из якутско-русского словаря А. Г. Нелунова (Якутско-русский фразеологический словарь: в 2 т. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. Т. 1-2).

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных исследователей В. М. Алпатова (2008), С. А. Быковой (1985), О. П. Фроловой (1987), Н. А. Завьяловой (2012), Т. А. Басовой (2023), раскрывающие вопросы японской фразеологии; работы японских исследователей Сираиси Дайдзи (白石大二国語慣用句大辞典, 1977), Мацумура Акира (松村明日本文法大辞典, 1971); исследования Н. С. Григорьева (1974), Н. В. Емельянова (1962), которые посвящены специальному изучению фразеологии якутского языка. А также работы исследователей по сопоставительной лингвистике Г. Н. Абреимовой (2022), О. А. Яруллиной (2023), И. В. Кузнецовой (2022), Т. А. Бердниковой и А. Г. Николаевой (2022).

В рамках данного исследования анализ ФЕ проводился на основе классификации А. Д. Райхштейна (1980), который выделил три основных типа семантической значимости отдельных компонентов ФЕ – отрицательную, косвенную и прямую. А. Д. Райхштейн (1980) утверждает, что ФЕ имеет отрицательную значимость тогда, когда в словарном значении лексем-компонентов отсутствует общий семантический элемент всего фразеологического комплекса; косвенная значимость ФЕ характеризуется проявлением определенной степени соотношенности между совокупным значением фразеологизмов с семантикой самого компонента в его самостоятельном употреблении; о прямой значимости ФЕ можно говорить, если рассматриваемые компоненты реализуются в своих прямых значениях и непосредственно отражены в семантике ФЕ.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные материалы и результаты могут быть использованы для дальнейшего развития исследований в области сопоставительной фразеологии. Практическая значимость работы: материалы исследования могут применяться в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по практическим японскому и якутскому языкам, а также практике перевода. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий по японскому и якутскому языкам.

Обсуждение и результаты

Семантические особенности японских фразеологических единиц с компонентом «одежда»

В японской фразеологии наибольшее распространение получили термины «идиому», «канъёго», «канъёку», «канъёгоку», «дзюкуго» (японские термины здесь и далее приводятся в русской транскрипции для удобства восприятия), под которыми понимаются языковые единицы, состоящие из двух и более компонентов, которые обязательно используются вместе и, составляя выражение из нескольких слов, отражают определенное значение (Быкова, 1985).

В отобранную для анализа выборку вошли ФЕ, содержащие цельнооформленные лексемы, являющиеся семантическими дериватами от наименований одежды и наименования какого-либо элемента одежды как «знака символического языка культуры, реализующие “одежный” код» (Завьялова, 2012, с. 93).

С помощью классификации А. Д. Райхштейна были выделены три основные группы. В результате анализа наиболее продуктивной (65,5%) оказалась группа японских **фразеологических единиц с отрицательной значимостью компонента**, т. е. единицы, в которых семантика компонента «одежда» отсутствует в общем семантическом элементе ФЕ:

あしだ くび

(1) 足駄をはいて 首ったけど [асида о хайтэ кубитта кэдо] – 'надевать обувь по уши' – влюблен по уши, быть сильно влюбленным (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Е. Р.);

うわまえ は

(2) 上 前をびん撥ねする [увамаэ о пинханэсуру] – 'отбрасывать нижнюю часть кимоно' – брать комисионные, заниматься вымогательством;

えり ひら

(3) 襟を披く [эри о хираку] – 'раскрыть воротник' – раскрыть кому-либо свои сокровенные мысли; открыть душу.

Данная группа фразеологических единиц содержит в структуре компонент «одежда», который не отражается в его семантическом значении.

えり ひら

К примеру, в ФЕ 襟を披く [эри о хираку] в качестве компонента «одежда» используется наименование части кимоно, а именно его воротник, который обычно плотно прилегает и закрывает грудь. В значении «раскрыть воротник» подразумевается «открыть душу», «раскрыть свои намерения, мысли».

Интересен тот факт, что в большинстве примеров в качестве компонента «одежда» используются наименования части одежды (рукав, воротник, подол) или элементы одежды (головной убор, обувь):

あしだ

(4) 足駄をはく [асида о хаку] – 'надевать асида' – вымогать, брать взятки;

げた

(5) 下駄をあずける [гэта о адзукэру] – 'сдать гэта на хранение' – снять с себя / переложить на кого-либо всю ответственность;

すそ か

(6) 裾を掻く [сусо о каку] – 'почесывать, тереть нижний подол' – перехитрить, опередить, перебежать дорогу кому-либо; предавать, изменять;

てぶくろ な

(7) 手 袋を投げる [тэбукуро о нагэру] – 'бросать перчатки' – объявить партнеру о разрыве.

Объяснить использование наименований частей одежды можно тем, что традиционное кимоно не имело дополнительных деталей как, например, карман, и эту функцию выполняли рукава, которые, в свою очередь, приобретали дополнительную нагрузку, что передавалось и в образном значении слова:

たもと しぼ

(8) 袂を絞る [тамото о сибору] – 'выжимать рукава' – плакать.

かぶと ぬ

Во фразеологической единице 兜を脱ぐ [кабута о нугу] – 'снять шлем' говорится о шлеме как атрибуте военной формы самурая, который выполнял защитную и идентификационную функции, что в переносном значении означает «снять защиту, оружие», «сдаться», «признать себя побежденным».

Следующая группа ФЕ с косвенной значимостью компонента составила 25% от общего количества. Фразеологические единицы данной группы проявляют условно-следственное отношение между значением компонента и совокупным значением фразеологизма:

いはつ つ

(9) 衣鉢を継ぐ [ихацу о цугу] – 'наследовать одеяние' – наследовать секреты учения от учителя;

すそ すが

(10) 裾に縋る [сусо о сугару] – 'цепляться за рукава' – удерживать за рукав человека, который собирается уйти, снова и снова упрашивая и умоляя вернуться;

だて うすぎ

(11) 伊達の薄着 [датэ но усуги] – 'щегоольское легкое платье' – красота требует жертв.

Фразеологические единицы с косвенной значимостью компонента предполагают, что можно частично

だて うすぎ

догадаться о семантике фразеологизма. Например, в ФЕ 伊達の薄着 [датэ но усуги] – 'щегоольское, очень красивое легкое платье' речь идет об одном кимоно. Как известно, в Японии кимоно служило и верхней одеждой, что требовало ношения нескольких кимоно. Соответственно, многослойность делала человека скопанным, громоздким, тогда как одно кимоно выглядело эффектно, но в нем было холодно.

В данную группу зачастую входят фразеологические единицы, имеющие в своем составе компоненты, отражающие национально-культурную специфику. Например, в ФЕ 赤い着物を着る [акай кимоно о киру] – 'надевать красное кимоно' используется цветовой эпитет «красный» в описании кимоно. В эпоху Мэйдзи и Тайсё красное кимоно надевали заключенным, отбывающим срок в тюрьме, отсюда и значение данного

фразеологизма как «попасть в тюрьму» или «отбывать наказание». В целом компонент «赤» (красный) характерен для ФЕ японского языка, «количественно преобладает со значением “животные и растения”» (Завьялова, 2012, с. 94), где реализуется изобразительная функция колоратива. Исследователь Н. А. Завьялова подчеркивает определенную неравномерность фразео-семантических подгрупп ФЕ с компонентом «赤» (красный), что объясняется «особенностями быта, социальных установок и психического склада представителей японской культуры» (2012, с. 94).

Третью группу составляют **фразеологические единицы с прямой значимостью компонента** (9,5%) (в данной работе *очки* мы относим к аксессуарам одежды):

(12) 色眼鏡で見る [иromэгaнэ дэ миру] – 'смотреть через цветные очки' – смотреть сквозь розовые очки, быть предубежденным;

(13) 色眼鏡をかける [иromэгaнэ о какэру] – 'вешать цветные очки' – носить цветные очки, невозможность оценивать ситуацию объективно;

(14) 袖を通さない [содэ о тоосанай] – 'не проходить через рукав' – ненадеванный, неношенный (об одежде).

Данную малочисленную группу составляют фразеологические единицы, в которых очевидна взаимосвязь между компонентом и значением фразеологизма. Интересным оказался тот факт, что большая часть представленных фразеологических единиц была с компонентом «очки». Можно предположить, что в древней Японии не было очков, отсюда их ношение не являлось чем-то очевидным и повседневным для японцев,

вследствие чего простое выражение «носить очки» используется с глаголом «вешать» 眼鏡をかける [мэгaнэ о какэру] – 'вешать очки' – носить очки.

Таким образом, можно утверждать, что фразеологические единицы с компонентом «одежда» японского языка представлены фразеологизмами, отражающими национально-культурную специфику, накопленную языковым коллективом в процессе его исторического развития.

Семантические особенности якутских фразеологических единиц с компонентом «одежда»

Якутский является родным языком народа саха, относится к тюркской группе алтайской языковой семьи и проявляет относительную сохранность в условиях современного времени. Длительное время якутский язык развивался в своей устной языковой форме, это образный язык, в котором фразеологические единицы занимают особое место в его лексической системе.

В ходе исследования наибольшей по количеству стала **группа ФЕ с отрицательной значимостью компонента** (79%):

(15) Баккы быта баска, кэтинчэ быта кэтэххэ ыттыбытыгар дылы – 'словно вши из подштанников запрыгнули на макушку, а вши из носков на затылок' – когда человек из низкого слоя общества добивается высот;

(16) Инчэбэй тирбэбэ бытыбытынан – 'с рвением мокрого ремешка' – еле-еле;

(17) Кылгас соннон – 'надень короткую куртку' – беднеть, разоряться;

(18) Этэрбэһин анньыһынарар (охсуьуннарар) – 'ударяет пару обуви друг о друга' – становиться совершенно слабым от старости, дряхлеть, выживая из ума;

(19) Тимэбэ өһүлүннэ (сөлүннэ) – 'расстегнуть пуговицу' – становиться вдруг щедрым; становиться общительным, разговорчивым; выйти из критического состояния (о здоровье ребенка).

Наиболее продуктивными компонентами данной группы являются «баккы» (кальсоны, мужское нательное теплое белье) и «этэрбэс» (зимняя обувь). Можно предположить, что данные предметы одежды были необходимыми атрибутом человека, живущего в суровых климатических условиях:

Например, ФЕ «баккыттан бараммыт киһи» 'человек, потерявший свои кальсоны' характеризует мужчину, который стал бессовестным, нахальным, бесстыдным, то есть потерял свои кальсоны, уже ничего не боится, ничем не дорожит.

Интересна интерпретация фразеологической единицы «этэрбэс араадыйата» 'радио обуви', которая используется для обозначения быстро распространяющихся слухов. Это свидетельствует о том, что люди, одевшись в зимнюю обувь, перемещаются из дома в дом, распространяя новости и сплетни.

Фразеологические единицы с косвенной значимостью компонента составили 21% от всего количества:

(20) Сиэбин тэбээтэ – 'вытряхнуть карман' – остаться без денег, опустошить карман, вылететь в трубу;

(21) Уһун ырбаахылаах – 'иметь длинное платье' – означает женщину;

(22) Хармаанын хангатар – 'расширяет карман' – становиться состоятельным, набивать карман;

(23) Саппыйатын маска тэбээтэ – 'трясти маленькую сумочку о дерево' – ветер свистит в карманах у кого-либо.

Среди ФЕ с косвенной значимостью наиболее продуктивным является компонент «карман» (сиэп/хармаан), который в данных фразеологических единицах имеет функциональное значение «кошелька». Можно предположить, что данные лексические единицы схожи по своим функциям – 'класть что-либо, хранить что-либо' – и тем самым объясняется косвенная значимость компонента и значения фразеологизма.

В ходе анализа фразеологических единиц якутского языка с компонентом «одежда» не было обнаружено **ФЕ с прямой значимостью компонента**. Это вполне объяснимо тем, что в якутском языкознании такие единицы, как пословицы, поговорки, лексические единицы, термины, парные слова, устойчивые модели сочетания слов не относятся к фразеологическим единицам.

Национально-культурная специфика японской и якутской лингвокультурной коммуникации

В ходе исследования был проанализирован материал для создания базы фразеологических единиц с компонентом «одежда» в японском и якутском языках.

Как показало исследование, компонент «одежда» является составляющей частью фразеологических моделей японского и якутского языков, может формировать различные значения и коннотации. Основопологающим толкованием понятия «одежда» в структуре фразеологических единиц обоих языков, несомненно, является совокупность предметов, которыми покрывают тело человека. К тому же одежда, являясь важной составляющей национальной культуры, бесспорно, приобретает символическое значение, а различные факторы, такие как условия жизни, климат, культура и религия, приводят к большому ее разнообразию.

Таким образом, были определены основные тематические группы фразеологических единиц японского и якутского языков с компонентом «одежда» (Рис. 1). В анализируемых японских фразеологизмах выделили четыре основные группы: «аксессуары» (35,7%), «части одежды» (28,6%), «цельная одежда, носимая поверх нижнего белья» (21,4%), «обувь» (14,3%). В первую группу «аксессуары» вошли «очки», «цветные очки», «шлем», «перчатки»; вторая группа «части одежды» представлена такими деталями, как «нижняя часть кимоно», «подол», «воротник», «рукава», «нижняя часть рукава»; группу «цельная одежда, носимая поверх нижнего белья» отражает традиционная японская одежда, представленная такими лексемами, как «кимоно», «легкое платье»; группу «обувь» составляют лексемы, отражающие традиционную японскую обувь – «гэта», «асида». Якутские фразеологизмы с компонентом «одежда» представлены аналогичными тематическими группами: «части одежды» (36,8%) – карман, пуговица; «аксессуары» (26,3%) – платок, шапка, маленькая сумочка, жесткий ремешок; «цельная одежда/верхняя одежда» (17,6%) – штаны, шуба, платье; «нижнее белье» (11,8%) – кальсоны, суконные или меховые носки; «обувь» (7,5%) – унты, торбаса.

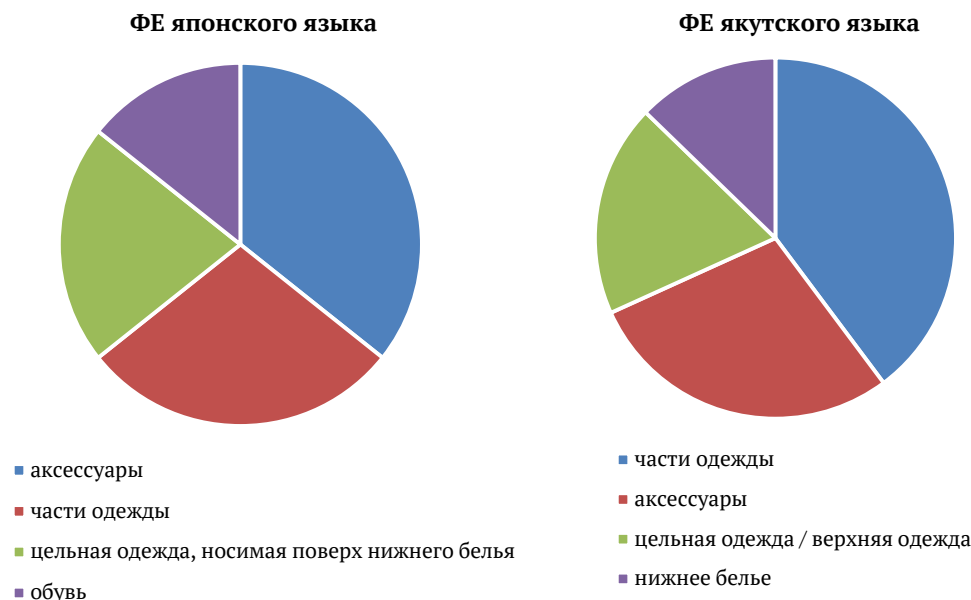

Рисунок 1. Диаграмма тематических групп фразеологических единиц с компонентом «одежда».

Как видно из приведенных данных, тематические группы в обоих языках практически идентичны, кроме дополнительной пятой группы «нижнее белье» в якутском языке. Скорее всего, это можно объяснить тем, что суровые климатические условия, резко-континентальный климат Республики Саха (Якутии) вынуждают использовать нижнее белье, тем более теплое нательное как обязательный предмет одежды, расширяя тем самым количество используемой одежды в целом и отражая национально-культурную специфику в частности.

Относительно остальных тематических групп можно сделать вывод, что аксессуары и части одежды являются наиболее продуктивными компонентами в японском и якутском языках, однако кардинально отличаются представленными лексемами (Табл. 1).

Таблица 1. Тематические группы

Тематические группы	ФЕ японского языка	ФЕ якутского языка
«аксессуары»	очки, цветные очки, шлем, перчатки	платок, шапка, маленькая сумочка, жесткий ремешок
«части одежды»	нижняя часть кимоно, подол, воротник, рукава, нижняя часть рукава	карман, пуговица
«цельная одежда»	кимоно, легкое платье	штаны, шуба, платье
«обувь»	гэта, асида	унты, торбаса
«нижнее белье»	–	кальсоны, суконные или меховые носки

Если аксессуары в японском языке – это очки, шляпы и шлемы, то в якутском – платок, шапка, маленькая сумочка, табачный кисет, жесткий ремешок. То есть через такие предметы прослеживаются очевидные национально-культурные особенности, которые обладают высокой информативностью. Так, через лексемы-компоненты фразеологических единиц можно выявить основную функцию использования одежды – это защитная или практическая функция: у якутов в качестве защиты от холода – кальсоны, торбаса, шуба, а у японцев шляпа, очки в качестве защиты от солнца. Через лексемы-компоненты раскрываются факторы национального способа производства одежды – например, мех оленя, который используется для унтов, и шелк, который используется для кимоно. В целом аксессуары всегда имели важное символическое значение и могли выступать материализацией религиозных убеждений. К примеру, у якутов украшения имели защитные функции, использовались в качестве оберегов. Но в анализируемых фразеологических единицах не были представлены традиционные якутские аксессуары. Возможно, аксессуары, имеющие определенную религиозную значимость и закрепленное положительное значение, не использовались в фразеологических единицах, которые раскрывают в основном образное, негативное или ироническое значение.

Интересны детали одежды, встречающиеся в качестве компонентов фразеологических единиц в обоих языках. В японской лингвокультуре это детали самого кимоно, такие как рукав, подол, воротник, то есть детали, которые наделены дополнительными функциями. К примеру, рукав выполняет функции кармана или платка, подол – внутреннего кармана, двойного подола. В якутской лингвокультуре в качестве деталей используются «пуговица» и «карман», их можно интерпретировать как «достаток» и «кошелек» соответственно.

Среди фразеологизмов с компонентом «одежда» наибольшую группу в обоих языках, по классификации А. Д. Райхштейн, составила группа с отрицательной значимостью компонента. Тем самым подтверждается природа фразеологических единиц, обладающих высокой метафоричностью, когда используемый компонент применяется в переносном значении.

Заключение

В рамках данного исследования проведено сопоставительное изучение фразеологических единиц с компонентом «одежда» японского и якутского языков на материале японско-русского словаря С. А. Быковой и якутско-русского словаря А. Г. Нелунова. Выявление тематико-семантических особенностей японских и якутских ФЕ с компонентом «одежда» позволило определить их национально-культурную специфику.

В результате исследования пришли к следующим выводам:

Компонент «одежда» является одним из компонентов во фразеологии обоих языков, отражающим коды символического языка культуры; ФЕ с компонентом «одежда» составляют не более 2% от общего количества ФЕ как японского, так и якутского языков.

В составе фразеологических единиц обоих языков различные наименования одежды используются в переносном значении, а не в первичном значении, что подтверждает преобладание ФЕ с косвенной значимостью.

Формирование семантики фразеологических единиц с компонентом «одежда» обусловлено спектром их коннотаций. Выделенные тематические группы позволили выявить их семантические связи, где большая часть исследуемого материала маркирует социальные отношения между людьми, материальное и эмоциональное состояние человека, личные качества человека, которые оцениваются социумом. Тематические сферы, связанные с трудом, здоровьем и культурой, выявлены не были.

В целом можно определить, что компонент «одежда», встречающийся во фразеологии обоих языков, определяет комплекс смыслов, который связан с социальной символикой традиционной одежды и транслирует миропонимание народа.

В качестве перспективы исследования заявленной проблематики можно назвать выявление специфики лингвокультурной коммуникации на примере других компонентов фразеологических единиц японского и якутского языков.

Источники | References

1. Абреимова Г. Н. Наименования одежды и аксессуаров как компоненты фразеологизмов, пословиц и поговорок в произведениях и дневниках М. М. Пришвина // *Филологос*. 2022. № 2 (53).
2. Алпатов В. М. Япония. Язык и культура. М.: Языки славянских культур, 2008.
3. Басова Т. А. Лексические варианты соматических фразеологизмов в английском и японском языках // *Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики*. 2023. № 3.
4. Бердникова Т. А., Николаева А. Г. Фразеосемантические поля в нижеиндигирском старожильческом говоре Якутии // *Арктика XXI век. Гуманитарные науки*. 2022. № 3 (29). <https://doi.org/10.25587/SVFU.2022.72.43.004>
5. Быкова С. А. Устойчивые словосочетания в современном японском языке. М.: Издательство Московского университета, 1985.
6. Григорьев Н. С. Саха тылын сомоҕо домоҕун тылдьыта. Якутск: Книжное издательство, 1974.
7. Емельянов Н. В. Якутские пословицы и поговорки. Якутск: Книжное издательство, 1962.
8. Завьялова Н. А. Японские и китайские фитоморфные фразеологизмы как отражение дискурса повседневности дальневосточных цивилизаций // *Вестник Университета Российской академии образования*. 2012. № 2.

9. Кузнецова И. В. Ориентализмы, называющие головной убор и обувь, в боснийских фразеологизмах (на фоне других южнославянских языков) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2022. № 1 (114). <https://doi.org/10.26293/chgpu.2022.114.1.009>
10. Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии (для ин-тов и фак. иностр. яз.). М.: Высшая школа, 1980.
11. Турапова Н. А. Лингвокультурологический анализ безэквивалентных фразеологизмов японского и узбекского языков // Иностранные языки в Узбекистане. 2020. № 3 (32).
12. Фролова О. П. Фразеология современного японского языка. Новосибирск: НГУ, 1987.
13. Яруллина О. А. Когнитивный подход в изучении адъективных фразеологических единиц английского и татарского языков // Вестник филологических наук. 2023. Т. 3. № 11.
14. 国語慣用句大辞典 / 編者、白石大二一. 東京: 東京堂出版, 1977 (Большой фразеологический словарь / сост. Сираиси Дайдзи. Токио: Изд-во Токёдо сёппан, 1977).
15. 松村明. 「日本文法大辞典」. 明治書院, 1971 (Мацумура Акира. Большой словарь по японской грамматике. Токио, 1971).

Информация об авторах | Author information

Руфова Елена Степановна¹, к. филол. н., доц.

¹ Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск

Elena Stepanovna Rufova¹, PhD

¹ Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

¹ rufl2003@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.10.2024; опубликовано online (published online): 28.11.2024.

Ключевые слова (keywords): фразеологические единицы с компонентом «одежда»; японский язык; якутский язык; языковая картина мира; семантические связи; phraseological units with the component "clothes"; Japanese; Yakut language; linguistic picture of the world; semantic connections.